

Глава 35. Чем холоднее человек снаружи, тем жарче его тело...

Увидев Гу Цинсю, Ся Лян на мгновение застыла, но, как и подобает опытному менеджеру, быстро взяла себя в руки. Она протянула актеру руку:

— Здравствуйте, здравствуйте. Я Ся Лян, менеджер Инь Чжоу. Что же вы стоите в дверях? Проходите, присядьте.

Гу Цинсю вежливо пожал её руку и тут же отпустил:

— Благодарю, не стоит. Мы с Инь Чжоу уже закончили разговор, так что я пойду.

— Ах, хорошо, конечно.

Они обменялись парой дежурных фраз. Гу Цинсю поправил маску и вышел из номера, но, почувствовав за спиной чей-то взгляд, обернулся.

Как он и ожидал, Инь Чжоу, лениво прислонившись к дверному косяку, ждал этого момента. Заметив, что Альфа обернулся, он ослепительно улыбнулся:

— Доброй ночи, учитель Гу.

В глубине темных зрачков Гу Цинсю отразился расслабленный силуэт юноши.

— Доброй ночи.

Стоило актеру скрыться в коридоре, как Ся Лян схватила Инь Чжоу за плечо и затащила в комнату:

— А ну-ка, живо заходи!

Дверь захлопнулась с громким стуком, в котором отчетливо слышалось раздражение. Инь Чжоу, не сопротивляясь, позволил увлечь себя внутрь и рассмеялся:

— Хоть мы оба и Альфы, но всё же разного пола. Сестра Ся, это как-то... нехорошо.

— Хватит паясничать! Говори серьезно: что здесь делал Гу Цинсю?

— А почему ему здесь не быть? Я же говорил тебе, что нам нужны тренировки по сближению.

— Я не говорю, что это запрещено! Но лучше бы при этом присутствовал кто-то третий. Я просто боюсь, что, если вы сцепитесь, разнимать вас будет некому!

Ся Лян прекрасно знала, что их феромоны не ладят. Инь Чжоу рассказывал ей о планах на тренировки, как и о том, что в первый же день они едва не подрались.

Инь Чжоу опустил на край кровати и потянулся к сценарию, лежавшему на прикроватной тумбочке:

— Не волнуйся. Скорее уж я подерусь с Гуань Янем, чем с ним.

Менеджер не сомневалась в порядочности Гу Цинсю — за годы работы в индустрии она научилась разбираться в людях.

— Дело не в его характере. Просто вы Альфы, а это всегда риск. Люди под властью феромонов непредсказуемы. Стоит одному потерять контроль — и кто знает, чем это кончится? Ты ведь сегодня сам всё прочувствовал.

Инь Чжоу поднял на неё взгляд и на мгновение задумался. Ся Лян замерла в ожидании, полагая, что он сейчас скажет нечто важное. Прошло довольно много времени, а актер всё еще пребывал в глубоких раздумьях.

— Почему ты молчишь? — не выдержала Ся Лян.

— Я просто пытаюсь представить, как выглядит учитель Гу, когда теряет контроль. Знаешь, это почти невозможно. Он из тех людей, которые практически никогда не выходят из себя.

Ся Лян фыркнула:

— Откуда тебе знать? На людях он, само собой, показывает только свою лучшую сторону.

Инь Чжоу покачал головой:

— Обычные люди — возможно. Но я провоцировал его столько раз, а он в ответ лишь язвил или переходил к делу. Его эмоции словно всегда под замком.

Ся Лян округлила глаза. Информация была слишком неожиданной.

— Что? Ты провоцировал его столько раз? И он переходил к делу?! Что именно ты с ним делал? Вы в группе всего несколько дней, когда вы всё это успели?

Поток вопросов заставил Инь Чжоу опомниться. Поняв, что сболтнул лишнего, он небрежно отмахнулся:

— Ой, да не в том смысле. Не бери в голову, мы правда не дрались.

Ся Лян лишь вздохнула. Ей начало казаться, что юноша куда более склонен к авантюрам, чем она предполагала. Она решила зайти с другой стороны:

— Значит, Гу Цинсю всё-таки человек приятный? Такой же внутри, как и снаружи?

Инь Чжоу вскинул бровь, вспомнив феромоны этого человека, и усмехнулся:

— Думаю, внешне он — безупречный джентльмен, рассудительный и холодный. Но на самом деле... он мнимый тихоня со скрытым пламенем внутри.

—

— О, я не говорю, что он заигрывает со мной. Скорее, он будет вести себя так со своим Омегой.

Правда, Инь Чжоу сомневался, что найдется Омега, способный выдержать такую ауру. Ся Лян искренне изумилась:

— У Гу Цинсю есть Омега? Ты его видел? Не может быть. С чего ты это взял?

Инь Чжоу одарил её загадочной улыбкой:

— Да нет у него никого. Я просто гадаю. Разве ты не знала? Чем холоднее человек снаружи, тем жарче его тело и тем... порочнее помыслы!

— ...

«Что за чушь он несет! Зря я вообще спросила...» — подумала она.

Ни единому его слову она не поверила.

На следующий день Инь Чжоу, как обычно, отправился на грим. Сегодня все его сцены были парными с Гу Цинсю — они снимали продолжение вчерашних событий.

В гримерке царил суета. Ся Лян не уехала на ночь, сняв номер в том же отеле, и утром пришла вместе с Сяо Ян и остальными проследить за подготовкой.

Поскольку сегодня снимали эпизоды, следующие сразу за «течкой» Ло Цяня, гример наложил актеру более плотный макияж: уголки глаз подвели нежно-красным цветом, а на скулы добавили румянца.

Ся Лян раньше не видела Инь Чжоу в работе и не могла представить его в кадре. В конце концов, после его вчерашних рассуждений, от которых она едва не лишилась сна, она невольно искала глазами фигуру Гу Цинсю. Потряса головой, чтобы выкинуть лишние мысли, она подозвала Сяо Ян. Та достала из сумки сверток, который Ся Лян передала ей накануне.

— Инь Чжоу, иди сюда. Нужно это наклеить.

Юноша, занятый повторением текста, обернулся и, увидев в руках менеджера странные пластинки, спросил:

— Это что такое?

— Пластырь для железа. У тебя сегодня сцена, где тебе мажут шею лекарством, забыл? Ты ведь не собираешься позволить Гу Цинсю трогать твою голую железу? Ладно бы один раз, но если придется делать несколько дублей... Ты уверен, что выдержишь?

Инь Чжоу замер, а затем выпрямился:

— Надо же, существуют такие полезные штуки?

Вчера при чтении сценария он обратил внимание на эту сцену: Силин Суфэн наносит мазь на его шею, прямо на место, где находится железа. Актер тогда подумал, что придется терпеть прямые прикосновения к чувствительной зоне. В обычном состоянии он бы справился, но в последнее время его железа была слишком раздражена, и процедура обещала быть болезненной.

Он уже морально подготовился. «Подумаешь, пара касаний через слой мази. Гу Цинсю меня уже кусал, перетерплю и это!»

— Конечно, существуют. Многие Альфы используют их, когда по сюжету нужно касаться железа — в сценах ранений или близости. Ты разве не знал?

— Как-то не приходило в голову. Раньше не доводилось сниматься в подобном.

Ся Лян, о чем-то задумавшись, вдруг добавила:

— Ничего, привыкай. Уверена, в будущем у тебя будет еще много ролей, где такие пластыри пригодятся!

Инь Чжоу промолчал. Он вовсе не к этому стремился.

— Просто наклеить и всё?

Ся Лян протянула ему упаковку:

— Да, прямо на железу. Они бывают разной толщины. Для сегодняшней сцены хватит самого тонкого. Плотные обычно берут для имитации укусов или тяжелых травм, но и они не слишком заметны, иначе в кадре будет выглядеть фальшиво.

В кино сцены пометок обычно снимают без имитации — Альфа действительно кусает партнера, но в реальности всегда учитывается желание актера-Омеги. Некоторые не против: в конце концов, временная метка исчезает через пару дней, а ощущения в кадре выглядят куда более искренними. Однако многие отказываются, ведь метка — акт интимный, вызывающий физиологическую привязанность к Альфе, даже если в жизни актеры друг другу безразличны.

Инь Чжоу потрогал пластырь для железы. Он был шире самой железы, размером примерно с ладонь, выполненный из странного материала — почти прозрачного, гладкого и очень мягкого. На ощупь он был довольно приятным. Пластина была толще в центре и истончалась к краям.

— А почему бы просто не сделать накладку под цвет кожи? — поинтересовался юноша.

— Есть и такие, но они выглядят ненатурально. На постпродакшине можно подправить, но большие режиссеры обычно требуют естественности. Прозрачный пластырь сохраняет текстуру кожи актера, так эффект получается лучше.

Эти прозрачные наклейки были очень тонкими — даже в самом плотном варианте толщина в центре составляла всего пару миллиметров. Главное их достоинство — полная невидимость. Если Альфа укусит через такой пластырь, он всё равно ощутит железу, но пометка не произойдет.

Инь Чжоу выбрал самый тонкий вариант и снял защитную пленку. Ся Лян помогла ему прижать край к затылку, а дальше он сам аккуратно разгладил его на шее. Потрогав место сквозь пленку, он остался доволен. Конечно, чувствительность сохранялась, но барьер между кожей и чужими пальцами всё же успокаивал.

— Ну-ка, — обратился он к менеджеру. — Потрогай. Хочу понять, что я буду чувствовать.

Ся Лян тут же отступила:

— Пусть Сяо Ян трогает. У меня нет ни малейшего желания щупать железу взрослого Альфы.

— ...

Сяо Ян мгновенно залилась краской. Ся Лян кашлянула:

— Подожди, пока учитель Гу придет, тогда и проверишь. Что за манеры? Просить кого-то трогать твою железу — это, мягко говоря, странно.

«Но она же под пластырем!» — хотел возразить Инь Чжоу, но передумал.

Реакция менеджера наглядно показывала, насколько сильным может быть инстинктивное отторжение. Без крайней необходимости никто к этому месту не прикоснется.

Закончив с подготовкой, Инь Чжоу покинул гримерку и направился к декорациям. Гу Цинсю уже был там и о чем-то беседовал с режиссёром Линем. Стоило юноше подойти, как Альфа тут же перевел на него взгляд.

Режиссёр Линь тоже заметил его:

— А, Инь Чжоу, ты вовремя. Иди к Лао Чжао, он покажет тебе, как правильно работать с травами, а я скоро подойду.

С этими словами он поспешно удалился по делам. Инь Чжоу не успел даже поздороваться с Гу Цинсю — его тут же окликнул исполнительный режиссёр Лао Чжао.

Пока рабочие готовили реквизит, актер спросил:

— Кстати, господин режиссёр, как там учитель Гуань? Всё еще в больнице?

— Да, пока там. Но ты не волнуйся, ничего серьезного, просто нужно подлечиться. Режиссёр Линь рассказал мне о вчерашнем... Это не твоя вина, так что не вини себя.

Несмотря на то что Гуань Янь оказался в больнице после стычки с Инь Чжоу, зачинщиком был не он. Ся Лян подтвердила, что менеджер Гуань Яня не предъявлял претензий — они оба понимали, кто виноват на самом деле.

Инь Чжоу слегка улыбнулся:

— Что ж, тогда я спокоен.

Лао Чжао, решив, что парень действительно переживает, подбодрил его:

— Он взял отгул на несколько дней. Вчерашние сцены не закончены, и неизвестно, когда он вернется. Продюсерам придется перекраивать график.

В его голосе прозвучали нотки ворчания. На самом деле исполнительный режиссёр был недоволен: из-за обычного стресса брать такой долгий отпуск? Инь Чжоу вон со своим синдромом расстройства феромонов и после прямой атаки на железу отдохнул всего полдня — и уже в строю.

Сам Лао Чжао был бетой и считал, что некоторые альфы порой бывают слишком капризными. Ему частенько приходилось иметь дело с актерами, которые под любым предлогом — будь то период восприимчивости, течка или тревожность — требовали выходных. На его взгляд, это было просто проявлением звездной болезни. И случай с Гуань Янем явно подпадал под это определение!

Инь Чжоу вежливо посочувствовал ему в ответ. Лао Чжао посмотрел на юношу: сегодня тот ничем не напоминал того яростного альфу, что потерял контроль накануне. В здравом уме он умел располагать к себе людей.

— Иди сюда, — смягчился режиссёр. — Объясню, что нужно делать.

Актер присел рядом и внимательно слушал. По сюжету ему предстояла довольно длинная сцена обработки лекарств. К счастью, память его не подводила — пары объяснений хватило, чтобы он всё запомнил.

— Вот так: сначала этот корень, потом те листья. Если забудешь — не страшно, перед дублем я еще раз напомню.

Инь Чжоу кивнул:

— Спасибо, господин режиссёр. Я всё запомнил, это не так уж сложно.

Лао Чжао промолчал, взглянув на десяток видов трав и кучу инструментов. «Не так уж сложно?» Поневоле начнешь завидовать врожденной памяти этих альф.

— Ну... ладно.

С другой стороны, это сэкономило время. Режиссёр повернулся к рабочим, чтобы дать указания.

— Ты наклеил пластырь? — внезапно раздался голос за спиной Инь Чжоу.

Тот, будучи погруженным в повторение последовательности действий, вздрогнул от неожиданности и резко выпрямился, случайно задев коленом стол с реквизитом. Флаконы и баночки на столе угрожающе закачались.

Реакция Инь Чжоу была мгновенной: он тут же пригнулся, пытаясь подхватить падающие сосуды. На все рук не хватало!

В ту же секунду чья-то рука протянулась сбоку. Длинные, изящные пальцы прижали две баночки, которые уже были готовы сорваться на землю. Инь Чжоу с облегчением выдохнул и отодвинул реквизит подальше от края. Заметив, что Гу Цинсю не двигается и продолжает удерживать сосуды, он удивленно обернулся:

— Почему вы не...

Лицо Гу Цинсю оказалось всего в десяти сантиметрах от его собственного. Стоило Инь Чжоу повернуть голову, как чужое дыхание коснулось его кожи.

Веки Гу Цинсю дрогнули. Он замер, затаив дыхание. Расстояние было критическим. Инь Чжоу ощутил его дыхание — свежее, с легкой лимонной ноткой, будто от ополаскивателя для рта. Оно коснулось его губ и носа.

Глаза Инь Чжоу расширились. Он поспешно отступил на шаг и во все глаза уставился на мужчину. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Когда атмосфера стала окончательно неловкой, Гу Цинсю вдруг спросил:

— Ты так и будешь просто смотреть?

Инь Чжоу мгновенно пришел в себя. Окинув взглядом фигуру Альфы и его руки, он поспешил помочь ему закрепить банки. Оказалось, Гу Цинсю вовсе не позировал. Он стоял за объемным ящиком с реквизитом, и, чтобы спасти баночки в момент столкновения, ему пришлось сильно потянуться всем телом.

Из-за неудобного положения ему приходилось напрягать мышцы спины и пресса, чтобы сохранять равновесие и не дать сосудам упасть. Всё это время он удерживал их в идеальном балансе.

Когда Инь Чжоу расставил всё по местам, Гу Цинсю выпрямился. Оба благообразно промолчали о том мимолетном сближении.

— Что вы сказали? — переспросил Инь Чжоу.

— Заметил твой пластырь для железы, — Гу Цинсю указал на его шею.

Инь Чжоу кивнул:

— А, это. Сразу бросилось в глаза? Значит, он не такой уж невидимый.

— Просто ракурс совпал, — пояснил Гу Цинсю. — Он немного бликует. Обычно его почти не разглядеть.

— Понятно.

Снова повисла неловкая пауза. Инь Чжоу, лишь бы не молчать, спросил:

— Я впервые им пользуюсь. Учитель Гу, дадите какой-нибудь совет новичку?

Это был праздный вопрос, но Гу Цинсю нахмурился:

— Впервые? Тогда ощущения могут быть... острыми.

Инь Чжоу вскинул бровь:

— Насколько острыми?

Гу Цинсю помедлил с ответом.

— Когда будешь его отклеивать, сам поймешь. Морально подготовься.

— Даже вы так говорите? В чем именно подвох? — Инь Чжоу стало любопытно.

Гу Цинсю окинул его взглядом:

— Со временем привыкаешь. Но твоя железа сейчас слишком чувствительна. Зная её особенности... я бы советовал снимать пластырь где-нибудь в уединенном месте. Например, в туалете.

Что за странный совет?

— Зная её особенности? И что же со мной будет?

Гу Цинсю посмотрел ему прямо в глаза и невозмутимо произнес:

— Возможно, ты даже вскрикнешь.

— ?

Он что, за слабака его принимает? Он боли не боится! Инь Чжоу усмехнулся и прищурился:

— Вот как? В таком случае, может, учитель Гу мне поможет? Тогда и проверим, закричу я или нет.

— ...

Он серьезно посмотрел на юношу и дал последний совет:

— Не стоит так хорохориться. Поверь мне.

<http://bllate.org/book/15873/1443716>